

ББК 63.3(4Вел)62

С.А. Шерстюков

Британо-иракская война 1941 г. и позиция нацистской Германии

S.A. Sherstyukov

British-Iraq War of 1941 and Position of Nazi Germany

Статья посвящена анализу политики нацистской Германии в Ираке в 1940–1941 гг. и прежде всего позиции германского руководства в связи с британо-иракской войной, ставшей одним из поворотных событий в британо-германском противостоянии на Ближнем Востоке. Рассматриваются военно-политические планы Германии на Ближнем Востоке, формы германской помощи Ираку и последствия британо-иракской войны для политики Германии на Ближнем Востоке.

Key words: британо-иракская война, Германия, арабский национализм.

С началом Второй мировой войны политика нацистской Германии в арабском мире была подчинена одной цели – борьбе против Великобритании (и немцы, и англичане полагали, что крушение британских позиций на Ближнем Востоке имело бы роковые последствия для Британской империи в целом).

Гитлер и другие руководители нацистской Германии были убеждены в том, что решающий удар по позициям Великобритании на Ближнем Востоке может быть нанесен только силами вермахта; пока же в регионе не развернулись решающие события, следовало осуществлять политико-дипломатическую подготовку к предполагаемой военной операции (посредством пропаганды, расширения агентурной сети, установления связи с теми силами в арабском мире, которые готовы были сотрудничать с Германией на антибританской основе; организации восстаний и диверсий; проведения при благоприятном стечении обстоятельств ограниченных военных операций и т.д.). Эти меры призваны были не только подготовить условия для победоносного наступления германских войск на Ближнем и Среднем Востоке, но и, порождая атмосферу нестабильности в регионе, сковать значительные силы англичан, отвлечь их тем самым от других театров военных действий.

Своеобразным полигоном для реализации германских устремлений на Арабском Востоке стал Ирак. В этой арабской стране были довольно сильны позиции тех политических сил, которые рассчитывали

Article is devoted to the analysis of policy conducted by Nazi Germany in Iraq during 1940–1941, and first of all to German position in connection with Anglo-Iraq war which became a turning-point in British-German opposition in the Middle East. The author examines German political and military plans in the Middle East, the German form of assistance to Iraq and the consequences of this war for German policy in the Middle East.

Key words: British-Iraq War, Germany, Arab nationalism.

получить поддержку стран «оси» в борьбе против британского доминирования¹, что, впрочем, не исключало их попыток договориться с Лондоном. Наиболее яркими представителями этих националистических сил являлись четыре иракских генерала, члены так называемого Золотого квадрата, опиравшиеся на поддержку армии. В январе 1940 г. новым премьер-министром Ирака при содействии «Золотого квадрата» стал Рашид Али аль-Гайлани, стремившийся к установлению контактов с Германией и достижению договоренности о сотрудничестве с ней.

Там же, в Ираке, обосновался «великий муфтий» Иерусалима Мухаммед Амин аль-Хусейни, изгнанный англичанами из Палестины за прогерманские позиции и прибывший в Багдад в октябре 1939 г. Аль-Хусейни развернул в Ираке активную деятельность, установил связи с местными политическими и военными кругами, оппозиционными Великобритании, пытался

¹ После отмены мандата Лиги Наций в 1930 г. Великобританией был навязан Ираку союзный договор, по сути, оставлявший Ирак под политическим, экономическим и военным контролем британских советников, особенно в случае военных действий. Приложения к договору, в частности, позволяли англичанам сохранить две военные базы в Хаббании и Шуайбе и использовать территорию Ирака для транзита своих войск. После начала Второй мировой войны правительство Ирака, следуя своим союзническим обязательствам, уже 5 сентября 1939 г. объявило о разрыве дипломатических отношений с Германией, но без объявления ей войны [1, с. 49].

реанимировать идеи панарабизма и наладить сотрудничество со странами «оси».

Начало войны в Европе и первоначальные военные успехи Германии, особенно разгром Франции, произвели огромное впечатление в арабском мире. Руководители Ирака утверждают в мысли, что чаша весов в войне склоняется в пользу Германии; в сложившихся условиях ориентация на Германию представлялась им не только возможной, но и необходимой [2, р. 109].

Наличие в Ираке влиятельных сил, ориентированных на сотрудничество с Германией, создавало условия для активизации политики «третьего рейха» в этой арабской стране. Растущая напряженность в британо-иракских отношениях, быстрое изменение ситуации в Ираке, а также неоднократные обращения иракского правительства и «великого муфтия» аль-Хусейни к странам «оси» требовали ответной реакции со стороны германского руководства.

Следует отметить, что Германия еще в 1936 г. (во время встречи Гитлера и Муссолини) признала арабский мир сферой интересов Италии. Раздел сфер влияния был одной из основ, скреплявших германо-итальянский союз. В циркуляре германского МИД от 20 августа 1940 г. подчеркивалось, что «Германия не преследует политических интересов в Средиземноморье, чью южную и восточную части образует арабский мир. Поэтому Италия обладает преимуществом в деле новой политической организации арабского пространства...» [3, S. 424]. Хотя признание Берлином итальянского приоритета в арабском мире было самым общим, все же эта установка оказывала, особенно в начальный период войны, сдерживающее влияние на арабскую политику «третьего рейха». Разность позиций Берлина и Рима в арабском вопросе и, главное, столкновение амбиций двух держав приводили к тому, что процесс согласования их позиций занимал много времени и не всегда приводил к результату, устраивающему обе стороны.

После разрыва Ираком дипломатических отношений с Германией последняя столкнулась с проблемой отсутствия надежной и оперативной информации из этой страны. Значительную, если не большую часть сведений о ситуации в Ираке немецкий МИД получал от Италии, сохранившей дипломатические отношения с Багдадом. Через итальянцев должны были осуществляться и германо-иракские контакты, но те передавали в Берлин не всю получаемую ими информацию, к тому же делали это со значительной задержкой. Поэтому немцы искали альтернативные источники получения информации, в частности, посредством установления связей с иракским правительством и иерусалимским муфтием аль-Хусейни.

Переговоры между представителями Германии и Ирака выходили далеко за рамки двусторонних отношений и касались арабского вопроса в целом. Аль-Хусейни видел себя лидером всего арабского

мира и надеялся, что руководство Германии признает за ним это лидерство. Он проинформировал Берлин о том, что в Ираке создан Арабский комитет, куда вошли иракские, сирийские и палестинские деятели. Панарабские амбиции были свойственны и иракскому премьеру аль-Гайлани.

Повестка переговоров между нацистами и арабскими националистами определилась уже в 1930-е гг. Она касалась военной и финансовой помощи Ираку со стороны Германии, а также вопроса о декларации, в которой страны «оси» признавали бы независимость арабских стран и их право на объединение. С решением вопроса об обнародовании Берлином такой декларации иракская сторона связывала возможность возобновления дипломатических отношений между Ираком и Германией и заключения союза между ними. Эти и ряд других вопросов содержались в записке, которую привез личный секретарь «великого муфтия» Усман Хаддад, тайно прибывший в Берлин 26 августа 1940 г.

Вопрос о декларации был принципиальным для арабской стороны, и в Берлине это понимали. В германском МИДе была подготовлена соответствующая декларация, текст которой был передан по радио на арабском языке 24 октября 1940 г. Объясняя необходимость этого шага, руководитель политического отдела германского МИД Э. Воерманн писал: «Мы не можем оставить без ответа неоднократно предпринимавшиеся арабской стороной шаги к достижению подобной декларации, не потеряв престиж» [4, S. 188]. Декларация не содержала слов о том, что Германия признает независимость арабских стран, вместо этого в ней выражалась симпатия Германии целям борьбы арабов и ее желанию видеть их независимыми. Таким образом, Берлин попытался найти промежуточное решение «арабского вопроса», формально провозгласив декларацию и в то же время не связывая себя какими-либо политико-дипломатическими обязательствами.

Установление контактов и переговоры представителей иракского правительства и аль-Хусейни с Италией и Германией не остались тайной для англичан. Последние потребовали от аль-Гайлани прекращения этих связей и разрыва дипломатических отношений с Италией. В январе 1941 г. англичане спровоцировали в Ираке правительственный кризис, однако новым премьер-министром стал не их ставленник Нури Саид, а Таха аль-Хашими [1, с. 50], имевший давние контакты со странами «оси».

Ситуация перманентной напряженности в Ираке была выгодна Германии, при этом в Берлине понимали, что она в любой момент могла перерасти в вооруженный конфликт между иракской армией и британскими частями. Нацистское руководство скептически оценивало возможность иракских формирований оказать сопротивление англичанам. Руководитель политического отдела германского

МИД Воэрманн в записке по арабскому вопросу от 7 марта 1941 г. отмечал, что «открытое выступление Ирака против Англии в теперешних условиях и учитывая возможность быстрой переброски английских войск морским путем к Басре и сухопутным путем из Египта... может привести только к кратковременному успеху и к росту престижа англичан...» [4, S. 199]. Исходя из этого Воэрманн полагал, что усилия Германии должны быть направлены на поддержание в Ираке воли к сопротивлению с тем, чтобы последний мог выступить против Великобритании в благоприятный с точки зрения общей военной и политической ситуации момент [4, S. 200].

Таким образом, нацистское руководство не было заинтересовано в преждевременном, с его точки зрения, вооруженном конфликте между Ираком и Великобританией. В общей стратегии борьбы с Англией на Ближнем Востоке Ираку, как и всему национальному движению арабов, отводилась вспомогательная роль.

Между тем события в Ираке развивались стремительно. 1 апреля аль-Гайлани при поддержке «Золотого квадрата» и аль-Хусейни совершил в Ираке государственный переворот, объявив о создании правительства «национальной обороны».

Ситуация надвигавшегося британо-иракского конфликта поставила Берлин в непростое положение – масштабная операция в Ираке в преддверии нападения на СССР не входила в планы Германии, к тому же последняя не располагала техническими возможностями для развертывания подобной операции². Между тем аль-Гайлани направлял в Берлин многочисленные запросы о помощи.

В середине апреля иракскому премьеру было передано согласованное заявление Италии и Германии, в котором отмечалось, что правительства обеих стран с большой симпатией следят за его действиями и активно готовят помощь Ираку [5, S. 439]. В то же время союзники по «оси» советовали аль-Гайлани начать вооруженную борьбу с Англией только тогда, когда соотношение сил позволит Ираку рассчитывать на успех. Таким образом, иракскому премьеру, надевшемуся получить конкретную помощь, были даны весьма расплывчатые обещания.

Тем временем британское правительство перешло к активной фазе действий и направило в Ирак 10-ю англо-индийскую дивизию под формальным предлогом следования транзитом в Палестину. Первая бригада этой дивизии высадилась в иракском порту Басра 16 апреля. Аль-Гайлани, узнавший о прибытии

² Германия искала различные пути, по которым можно было бы осуществить поставки оружия и амуниции в Ирак (рассматривались возможности поставок через территорию Турции, СССР, Ирана и Афганистана, с руководителями этих стран велись соответствующие переговоры, которые, впрочем, не увенчались успехом). Однако ключевой страной, через которую планировалось осуществлять поставки в Ирак, была Сирия.

английских подразделений от британского посла, потребовал, чтобы другие части не прибывали на территорию Ирака до того времени, когда ее покинет первая группа войск. Великобритания не приняла это условие, 29 апреля в Басре была высажена еще одна английская бригада. 30 апреля иракские силы заняли позиции близ английской базы в Хаббани. 2 мая началась британо-иракская война, впоследствии названная в литературе Тридцатидневной [1, с. 51].

В преддверии войны аль-Гайлани запросил у Германии и Италии прямую военную поддержку в виде направления в Ирак авиационных соединений «оси». Кроме того, он предложил направить военную миссию в Ирак и усилить пропаганду на арабском языке в радиопередачах из Бари и Берлина [6, р. 634–635]. Сразу после начала военных действий правительство Ирака попросило направить в Ирак бывшего германского посла в этой стране Фритца Гроббу для возобновления дипломатических отношений с Германией.

Нацистское руководство способствовало обострению англо-иракских отношений, заверяя иракское правительство в готовности оказать ему помощь. В то же время оно не ожидало, что англо-иракский конфликт начнется так скоро. За два дня до начала войны в Ираке, 29 апреля, Риббентроп в записке о положении в этой арабской стране, подготовленной для Гитлера, выражал сдержанный оптимизм относительно иракской кампании: «Предпосылкой для проведения этих операций (т.е. осуществления поставок оружия и амуниции в Ирак, а также поддержки иракской армии силами люфтваффе. – С.Ш.) является то, что мы еще больше прояснили положение в Ираке, в особенности то, что англичане там не так сильны, чтобы любые подобные операции рассматривались как бессмысленные» [5, S. 546]. В то же время позиция германского МИДа относительно англо-иракской войны оставалась прежней: «Ни в коем случае не следует побуждать иракское правительство к открытой борьбе с Англией, – писал Риббентроп, – пока нет уверенности, что Ирак достаточно силен, чтобы с помощью «оси» мог выстоять против англичан» [5, S. 546].

С началом британо-иракской войны нацистское руководство вынуждено было активизировать поиск путей и средств оказания помощи Ираку. 10 мая в Багдад прибыла немецкая миссия во главе с Гроббой, а 11 мая в Мосуле приземлилось первое соединение из трех немецких самолетов. Однако его командир, майор Аксель фон Бломберг, которому было поручено произвести разведку на месте и наладить взаимодействие с иракскими силами, уже на следующий день погиб: его самолет по ошибке был сбит иракскими зенитчиками. 15 мая в Мосул прибыло еще одно соединение из 12 немецких самолетов. Командующим «воздушными силами Ирака» был назначен полковник Вернер Юнк. Иракская сторона просила прислать самолеты как можно скорее, указывая на то, что даже

прибытие нескольких немецких самолетов произведет большой психологический эффект не только в Ираке, но и в других арабских странах [6, p. 717].

13 мая 1941 г. в Мосул из Сирии по железной дороге была поставлена первая партия военных материалов для иракских частей из запасов французской армии в Леванте. Договоренность об этих поставках была достигнута после длительных переговоров нацистского руководства с заместителем премьер-министра вишистского правительства адмиралом Дарланом и верховным комиссаром Сирии Дентцем. Также в соответствии с этими договоренностями немецкие самолеты, направлявшиеся в Ирак, получили возможность совершать промежуточные посадки на сирийских аэродромах.

Однако военные действия развивались неудачно для иракской армии, несмотря на ее численное превосходство. Английские истребители уже в первые часы войны уничтожили большую часть иракской авиации еще на земле. Немецкие самолеты не смогли оказать какой-либо существенной помощи иракской армии; их оказалось слишком мало и к тому же по прибытию в Ирак они столкнулись с многочисленными проблемами (так, выяснилось, что бензин, производимый в Ираке, имеет слишком низкое октановое число и не подходит для моторов немецких самолетов) [7, S. 42].

23 мая 1941 г. Гитлер подписал директиву №30 («Ближний Восток»), появление которой было спровоцировано событиями в Ираке. Арабское освободительное движение признавалось в ней «естественным союзником в борьбе против Англии». В ней сообщалось о решении Гитлера поддержать восстание в Ираке, которому, однако, отводилась ограниченная роль – прежде всего оно должно было сковать британские силы в регионе. В соответствии с директивой в Ирак направлялась военная миссия (так называемый особый штаб «Ф», соединение, специально образованное для действия на Ближнем Востоке), которую возглавил генерал люфтваффе Хельмут Фельми [6, p. 862]. Однако директива появилась тогда, когда положение иракской армии стало уже безнадежным, и свидетельствовала о том, что германское руководство было слабо информировано о положении в Ираке.

19 мая английские войска взяли город Фелуджи, открыв дорогу на Багдад. 29 мая члены «Золотого квадрата», аль-Гайлани и «великий муфтий» аль-Хусейни бежали в Иран, 30 мая британские подразделения вошли в Багдад.

Утром 29 мая немецкие самолеты в спешном порядке покинули Мосул. Гробба в это время все еще

находился в Багдаде. Он, будучи активным сторонником наступательной политики Германии в арабском мире, воспринял известие об эвакуации германских авиационных соединений с раздражением. В срочных телеграммах в Берлин он просил вернуть люфтваффе и предупредил, что если этого не будет сделано, это станет огромным разочарованием для аль-Гайлани и иракского народа и нанесет ущерб престижу Германии на долгие годы вперед [6, p. 917]. Однако призывы Гроббы не нашли сочувственного отклика в Берлине.

Ирак рассматривался нацистским руководством в контексте общего противостояния с Великобританией на Ближнем Востоке и Северной Африке. Британо-иракская война стала одним из ключевых событий в этом противостоянии. В отношении Германии к военному конфликту в Ираке весной 1941 г. причудливо переплетались два подхода – пессимистический и оптимистический. В соответствии с первым, подразумевавшим, что иракская армия обречена на поражение, Германии все равно следовало оказать помощь Ираку, дабы не подорвать свой престиж в этом государстве и во всем арабском мире, а также для поддержания воли иракцев к сопротивлению. Таким образом, помощь Германии Ираку должна была иметь прежде всего символическое значение.

В соответствии с оптимистическим подходом Ирак рассматривался как ключевое звено в борьбе с Великобританией на Ближнем Востоке. Как отмечалось в меморандуме министра иностранных дел Риббентропа от 3 мая 1941 г., «...если отчеты о малочисленности английских сил, до сих пор прибывших в Ирак, верны, то, как представляется, может появиться прекрасная возможность для того, чтобы сделать вооруженный Ирак базой для войны против Англии. Постоянно расширяющееся восстание арабского мира могло бы оказать очень большую помощь в подготовке нашего решающего наступления на Египет» [6, p. 689].

Хотя британо-иракский вооруженный конфликт был вполне прогнозируемым, Германия оказалась не готова к подобному развитию событий ни в организационном, ни в концептуальном плане. Эта непродолжительная война имела далеко идущие последствия для политики Германии на Ближнем Востоке. После установления англичанами полного контроля над Ираком и Сирией Германия практически потеряла возможности для организации в этих и соседних с ними странах (Палестине, Трансиордании) восстаний, направленных против Великобритании. Другим последствием этой войны стало падение престижа Германии в Ираке и других арабских странах.

Библиографический список

1. Климентов В.П. Переворот 1 апреля в Ираке и Тридцатидневная война // Восток. – 2001. – №3.

2. Wichhart S.K. Intervention: Britain, Egypt, and Iraq During World War II // Dissertation Presented to the Faculty

Британо-иракская война 1941 г. и позиция нацистской Германии

of the Graduate School of The University of Texas at Austin in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy, Texas, 2007.

3. Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Aus dem Archiv des Deutschen Auswärtigen Amtes. Serie D: 1937–1945 (далее: ADAP). Die Kriegsjahre. Bd. 3: 23. Juni bis 31. August 1940, Bd. 10. 1963.

4. ADAP. Die Kriegsjahre. Bd. 5. Hbd. 1: 1. Februar bis 5. April 1941, Bd. 12. P. 1. – 1969.

5. ADAP. Die Kriegsjahre. Bd. 5. Hbd. 2: 6. April bis 22. Juni 1941, Bd. 12. P. 2. –1969.

6. Documents on German Foreign Policy. The War Years. Series D. February 1, 1941 – June 22, 1941, Vol. 12, 1962.

7. Knigge J. Deutsches Kriegsziel Irak Der deutsche Griff auf den Nahen Osten im Zweiten Weltkrieg : Über Kaukasus und Kairo zum Öl des Orients ; Pläne und Wirklichkeit, Hamburg, 2007.